

К.Д. УШИНСКИЙ О НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ВОСПИТАНИЯ

K.D. USHINSKY ON THE NATIONAL CHARACTER OF UPBRINGING

Гонтаренко Ж.Н.

Методист ГБУ ДПО РА «Адыгейский республиканский институт повышения квалификации»

E-mail: gontarenko.63@mail.ru

Аннотация. Актуальными являются идеи выдающегося мыслителя второй половины XIX столетия К.Д. Ушинского, выступавшего против заимствования чужеродных образовательных и воспитательных принципов. Мы обращаемся к размышлениям Ушинского о национальном характере воспитания, так как считаем необходимым поиск национальных основ воспитания в современной России.

Ключевые слова: национальный принцип, национальная система воспитания, патриархальные традиции.

Gontarenko Z.N.

Methodologist at the Adygea Republican Institute of Higher Qualification.

E-mail: gontarenko.63@mail.ru

Annotation. The article explores the relevance of the ideas of K.D. Ushinsky, who objected to borrowing foreign educational and upbringing principles. The author appeals to Ushinsky's ideas about national character of upbringing and considers if the search for a national basis of upbringing is necessary in modern Russia.

Keywords: national principle, national system of upbringing, patriarchal traditions.

Общие для всех государств тенденции прогрессивного развития капитализма и распространение социально-философских идей о необходимости всеобщего просвещения народа в то же преломляются сквозь призму конкретно исторических условий национальной действительности. Говоря о потребности в формировании нравственных идеалов, лучшие философские умы Запада занимались созданием теоретических систем национального воспитания. К числу таких теоретиков следует отнести Г. Спенсера – в Англии, Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга – в Германии, Ф. Гизо, Ж. Мишле – во Франции, Н. Вебстера, Г. Манна – в США.

Описанный выше процесс затронул и Россию. В.О. Ключевский писал, что «с самого начала XIX в. различные условия, частью возникавшие в самой православно-славянской среде, частью навеянные со стороны, подсказали русской политике новые начала, которыми она должна была руководствоваться. Все эти условия выходили из одного источника, составляющего характерное явление международной европейской жизни истекшего века, – этим источником был *национальный принцип*» [1, с. 372].

Названный принцип прослеживается и в позиции К.Д. Ушинского, который долгое время жил за границей, изучая быт, традиции, нравы, образ жизни разных народов, пытаясь выявить существенные признаки господствовавшей в том или ином обществе системы воспитания. Этой проблеме посвящены его статьи «Внутреннее устройство североамериканских школ», «Школьные реформы в Северной Америке», «Педагогическая поездка по Швейцарии», «Одна из тёмных сторон германского воспитания» и др. Ушинский считал необходимым изучать опыт нравственного воспитания в других странах, принадлежащий всем народам, как и результаты мировой истории. Вместе с тем изучение педагогического опыта других стран было для Ушинского во многом средством сформулировать русский национальный принцип воспитания, который был описан в статьях «О нравственном элементе в русском воспитании», «О необходимости сделать русские школы русскими».

Ушинский рассматривал различные системы воспитания: немецкую, английскую, французскую и североамериканскую, обращая внимание на их внешние сходства, как в предметах обучения, так и в самой организации учебных заведений, дидактических приёмах и законах школьной дисциплин. Этот анализ необходим, по мысли ученого, чтобы выявить специфику русской системы воспитания.

Ушинский пытается доказать, что у каждого народа существует своя, особенная *национальная система воспитания*, своя особая цель, свои средства к её достижению. Например, отличительной чертой германского воспитания он считает «наклонность к отвлечению и выходящую из неё наклонность к системе» [2, с. 76]. Так, великий И. Кант читал курс философии и педагогики в университете Кёнигсберга, объединяя в единую систему человеческую волю и законы природы. Страсть к абстракциям, подмечает Ушинский, «создаёт великих учёных, познания которых обнимают весь мир, как познания Риттера и Гумбольдта, поэтов-философов, как Гёте, Шеллинг и Гегель, но она же создаёт и немецких мечтателей и мечтательниц в молодости и самых мелочных формалистов и педантов под старость. Глубокомыслие и учёность – лицевая сторона этой народной наклонности; педантизм и резонёрство – оборотные её стороны» [2, с. 76-77]. Конечной целью германского воспитания является наука, а нравственность при этом отождествляется с учёностью. Человек учёный, – заключает Ушинский, – и человек, хорошо воспитанный, для немца одно и то же.

Общественное воспитание в Англии, по мнению Ушинского, является полной противоположностью воспитания в Германии. Он обращает внимание на тот факт, что англичане не очень озабочены полнотой и системностью знаний и учёность считают не высшей целью, а лишь одним из свойств человека. Для английского воспитания наука не цель, но одно из средств развития характера, привычек, образа мыслей и метода.

Нравственный идеал английского воспитания, считает Ушинский, никак нельзя перенести на немецкую систему и наоборот. К характерным чертам английской народности Ушинский относит твёрдость, практичность, определённую, краткость и логичность, которые отразились в английском языке. Ушинский убеждён, что «английские древние университеты, равно как и знаменитые школы Англии, более воспитательные, чем учебные заведения» [2, с. 86].

Что касается французского общественного воспитания, то, по мнению Ушинского, его характер определить трудно «именно потому, что в нём мало характера» [2, с. 91]. Французскому чиновнику нет никакого дела до воспитания. Он слишком горд, чтобы «...унизиться до смиренного занятия ученьем или воспитанием, а ученью нет никакого дела до воспитания, а воспитание... но трудно сказать, что делает воспитание, потому что едва ли оно существует во Франции» [2, с. 56].

Ушинский никак не мог привыкнуть к легкомысленному отношению французов к нравственному и семейному воспитанию. Семья, имеющая для русского человека огромное значение, для француза лишь формальная необходимость. (Такое отношение к семье сохраняется и в современной системе воспитания французов.) Все свои силы, по мнению Ушинского, Франция вложила в развитие технических заведений. Он соглашается с мнением выдающегося немецкого педагога А. Дистервега, который считал, что «можно быть глубоким учёным и вместе с тем никуда не годным и безнравственным человеком... можно быть прекрасным техником и никуда не годным членом семьи...» [2, с. 102]. Поэтому, заключает Ушинский, французская система нравственного воспитания никак не может вызвать зависти.

Общественное образование Северной Америки, по мнению Ушинского, во многом опирается на английские традиции, но вместе с тем имеет и свои особенности. Характерной чертой воспитания в американских учебных заведениях является их светский характер, что связано с огромным количеством разнообразных сект. Высшая и низшая ступени образования связаны воедино, что позволяет формировать нравственное сознание постепенно, начиная с детского возраста. Как утверждал педагог, частные школы при таком подходе не смогут выдержать конкуренции.

Существенным является и тот факт, что именно в Америке впервые женщины были допущены к совместной учёбе с мужчинами в высших учебных заведениях. Ушинский замечал, что как англичане, так и американцы делают это не по необходимости, а из принципа: они не видят особенной нравственной цели в разделении полов. Педагог подчёркивал также, что именно в Америке женское образование мало чем отличается от мужского и женщины «рано начинают пользоваться той свободой, которая везде была бы сочтена опасной для их нравственности, но в Америке оказала только хорошие последствия» [2, с. 113]. Ушинский отмечает как положительное явление воспитание у американского народа чувства патриотизма.

Таким образом, итогом изучения Ушинским систем воспитания разных стран стал вывод, что специфика системы нравственных ценностей того или другого народа носит неслучайный характер и не зависит от случайных обстоятельств. Она «выходит из более глубокого источника: из той особенной идеи о воспитании, которая составила у каж-

дого народа» [2, с. 122]. Ушинский считал, что при всей внешней схожести немец, англичанин, француз, американец понимают под воспитанием различные вещи и ставят перед ним различные цели и задачи. Поэтому механическое перенесение системы образования одной страны в другую не может привести к нравственному результату. Задача национального воспитания, по мнению Ушинского, заключается в том, чтобы, опираясь на народный характер, найти способ воплощения нравственного идеала в конкретном человеке.

Идею русского национального воспитания Ушинский связывал, прежде всего, с народными традициями, обычаями и устоями, с понятием «народность». Последняя понимается Ушинским как общенациональная идея. **Ушинский считал народность качественной характеристикой российской самобытности, отражающей специфику национального бытия.** Нравственность простого народа и нравы, царившие в верхних слоях российского общества, замечал учёный, различны. Основу крестьянской нравственности Ушинский, как и славянофилы, видел в сохранении древних христианских идеалов. Христианские традиции, считал Ушинский, спасают от нравственного разрушения все народы славянского происхождения. *Патриархальные традиции* спасают крестьян от нравственного разложения, которому подвергаются жители современных городов. Патриархальность приходит в противоречие с интересами развивающейся промышленности.

В связи с этим К.Д. Ушинский констатировал, что «чем более заброшена деревня в глушь, чем менее она пользуется всеми выгодами образования, тем патриархальнее её жители и тем они нравственнее. Чем ближе к железным дорогам и шоссе, к большим сухопутным и водным сообщениям, к столицам и фабричным местностям, тем меньше патриархальности и, вместе с тем, меньше нравственности. Словом, наша патриархальная нравственность не выдерживает столкновения с цивилизацией, поедается ею, как вековые леса поедаются пламенем пожара» [2, с. 435].

Ушинский считал, что необходимо приложить все усилия, чтобы «из патриархальной нравственности, свидетельствующей о потребности в глубоких и благородных чувствах в нашем народе, выросла, как из плодovitого зерна, нравственность гражданская, государственная и общечеловеческая или христианская в полном смысле этого слова» [2, с. 445]. Он описывал воспитание как действие, которое обогащает ум крестьянина полезными знаниями, возбуждает в нём разумную предприимчивость и любовь к труду, поощряя его воздерживаться от диких, непроизводительных издержек (каковы, например, издержки на пьянство, поглощающие разом и деньги, и ум, и силы), укореняя в среде простого населения правильный и ясный взгляд на необходимость администрации, законов и государственных издержек.

Истинное народное образование, по мнению педагога, «сохраняет, открывает и поддерживает именно те источники, из которых льётся народное богатство и льётся само собою, без всяких насильственных мер: время, труд, честность, знание, умение владеть собой, физические, умственные и нравственные силы человека – эти единственные творцы всякого богатства» [2, с. 447]. Чтобы эти силы не пропали даром, а развивались и принесли плоды, необходимо, по мнению Ушинского, создание целостной системы воспитания

народа, которая соответствовала бы степени его развития, его характеру и его религии. Цели нравственного воспитания должны совпадать с целями общества на данной ступени развития. Только тогда можно добиться нравственных результатов.

Высшей ценностью нравственного воспитания должно быть воспроизводство изначально присущего русскому народу чувства общности. Учёный приводит примеры воспитания в древнегреческих государствах, где превыше всего ставилась забота об общем благе, где счастье человека видели в его нравственном достоинстве. По мнению Ушинского, «наша современная мать приготавливая сына к жизни, наоборот, думает нередко только о его счастье, а не о его нравственном достоинстве и часто желает ему счастья, во что бы ни обошлось оно государству, человечеству и собственному нравственному достоинству её сына» [2, с. 460]. Он полагает: именно семейный эгоизм нередко подрывает нравственное воспитание, именно в семье зарождается та моральная неустойчивость, которую очень трудно преодолеть. Семейный эгоизм постоянно приходит в противоречие с общественными нуждами.

Особое внимание Ушинский уделял значимости родного языка для процесса воспитания и включения подрастающего поколения в исторический контекст русской культуры. Русский язык несёт в себе основы русской культуры и нравственности, потому что творцом его является русский народ.

К.Д. Ушинский непосредственно связывал язык с народностью: «Не забудем, что этот народ создал тот глубокий язык, глубины которого мы до сих пор ещё не могли измерить, что этот простой народ создал ту поэзию, которая спасла нас от забавного детского лепета, на котором мы подражали иностранцам, что именно из народных источников мы обновили всю нашу литературу и сделали её достойной этого имени, что этот простой народ, наконец, создал и эту великую державу, под сенью которой мы живём» [3, с. 622].

По глубокому убеждению Ушинского, язык является основой и культурного, и нравственного развития ребёнка. Ушинский отрицательно относился к тому, что в России детей с раннего детства заставляют учить иностранные языки, когда они ещё и свой хорошо не освоили. Часто дети дворян лучше изъяснялись на французском или немецком языках, чем на родном, поскольку огромной популярностью в дворянской среде пользовались иностранные гувернёры, нанимаемые для воспитания детей. Подобные воспитатели, не знавшие русской истории и русского языка, не могли сформировать в ребёнке глубоких нравственных чувств, и уж тем более любви к Родине. Без национальной идеи, без патриотического духа, убеждён Ушинский, не может быть осуществлено воспитание полноценного гражданина России.

Ушинский считал проявлением преданности и любви к Родине не только смелость и отвагу в битвах с внешними врагами. По его мнению, не меньше героизма нужно проявить, чтобы в родном государстве «высказать смелое слово истины». Разбудить народ, возбудить в нём лучшие стороны его характера, уничтожить раздвоенность души – вот задача, которую должно поставить перед собой русское воспитание, если оно хочет добиться нравственных результатов.

Подводя итог своим размышлениям над проблемами нравственного воспитания народа, Ушинский приходит к выводу, что «общей системы народного воспитания для всех

народов не существует не только на практике, но и в теории» [2, с. 165]. Основами же русского национального воспитания, по его убеждению, являются общинный дух, коллективизм, великий русский язык, патриотизм.

Мы полагаем, что мысли К.Д. Ушинского о национальном характере воспитания не утратили своего значения и по сей день. Они особенно важны с точки зрения необходимости воссоздания в России прочных духовных основ и ценностей.

Список литературы:

1. *Ключевский, В. О.* Русская история. Полный курс лекций : в 3 кн. / В. О. Ключевский. – М., 1993.
- 2*. *Ушинский, К. Д.* Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2 : Педагогические статьи, 1857–1861 гг. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; АПН РСФСР. – М. ; Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1948. – 655 с.
- 3*. *Ушинский, К. Д.* Собрание сочинений. В 11 т. Т. 3 : Педагогические статьи, 1862–1870 гг. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; АПН РСФСР. – М. ; Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1948. – 655 с.
4. *Ушинский, К. Д.* Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / К. Д. Ушинский ; редкол.: М. И. Кондаков (гл. ред.) и др. ; сост. и примеч. С. Ф. Егорова ; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1988. – 414 [4] с.
5. *Ушинский, К. Д.* Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 2 / К. Д. Ушинский ; редкол.: М. И. Кондаков (гл. ред.) и др. ; сост. и примеч. С. Ф. Егорова ; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1988. – 492 [2] с.

Spisok literatury:

1. *Ključevskij, V. O.* Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij : v 3 kn. / V. O. Ključevskij. – М., 1993.
- 2**. *Ushinskij, K. D.* Sobrańie sochinenij. V 11 t. T. 2 : Pedagogičeskie stat'i, 1857–1861 gg. / redkol.: A. M. Egolin (gl. red.), E. N. Medynskij i V. Ja. Struminskij ; [sost. i podgot. k pečati V. Ja. Struminskij] ; APN RSFSR. – М. ; L. : Izd-vo APN RSFSR, 1948. – 655 с.
- 3**. *Ushinskij, K. D.* Sobrańie sochinenij. V 11 t. T. 3 : Pedagogičeskie stat'i, 1862–1870 gg. / redkol.: A. M. Egolin (gl. red.), E. N. Medynskij i V. Ja. Struminskij ; [sost. i podgot. k pečati V. Ja. Struminskij] ; APN RSFSR. – М. ; L. : Izd-vo APN RSFSR, 1948. – 655 с.

* В электронном виде издание доступно в Научной педагогической электронной библиотеке: <http://elib.gnpbu.ru>.

** The edition is available in the Scientific Educational Electronic Library: <http://elib.gnpbu.ru>.

4. *Ushinskij, K. D.* Pedagogicheskie sochinenija: v 6 t. T. 1 / K. D. Ushinskij ; redkol.: M. I. Kondakov (gl. red.) i dr. ; sost. i primech. S. F. Egorova ; APN SSSR. – M.: Pedagogika, 1988. – 414 [4] s.
5. *Ushinskij, K. D.* Pedagogicheskie sochinenija: v 6 t. T. 2 / K. D. Ushinskij ; redkol.: M. I. Kondakov (gl. red.) i dr. ; sost. i primech. S. F. Egorova ; APN SSSR. – M.: Pedagogika, 1988. – 492 [2] s.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 3